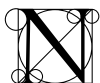

Сидни Шелдон

НЕЗНАКОМЕЦ
В ЗЕРКАЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ш42

Sidney Sheldon

A STRANGER IN THE MIRROR

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates.

Шелдон, Сидни.

Ш42 Незнакомец в зеркале : [роман] / Сидни Шелдон ; [перевод с английского Т. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-17-160626-8

(С.: Классическая и современная проза)

Компьютерный дизайн обложки О. Жуковой

ISBN 978-5-17-087161-2

(С.: Шелдон-exclusive)

Серийное оформление А. Фереца, Е. Фереца

Встретить свою настоящую любовь...

Найти женщину, готовую спасти тебя от смерти...

Какой мужчина не мечтает об этом!

И, похоже, самому известному американскому комику

Тоби Темплу это удалось!

Но... можно ли доверять этой женщине?

Она явно что-то скрывает и готова пойти на все, лишь бы ее тайна так и осталась нераскрытой...

Еще шаг — и жизнь Тоби окажется под угрозой. Но сможет ли он остановиться?..

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1976

© Перевод. Т. Перцева, 1999

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

К читателю

Искусство смешить других — несомненно, чудесный дар богов. Автор с любовью и от всей души посвящает эту книгу комедиантам, мужчинам и женщинам, обладающим этим даром и разделяющим его со зрителями, и особенно одному из них — крестному отцу моей дочери — Граучо.

С. Шелдон

Если стремишься познать себя,
не в зеркало гляди,
ибо не увидишь там ничего, кроме тени...
Незнакомца...

Силений. Оды правде.

Пролог

Эти странные, необъяснимые события произошли однажды в субботу, прохладным ноябрьским утром 1969 года на пассажирском лайнере «Бретань» водоизмещением пятьдесят пять тысяч тонн, готовящемся отплыть из нью-йоркского порта в Гавр.

Клод Дессар, заведующий хозяйственной частью «Бретани», аккуратный, педантичный человек, управлял подчиненными, как он сам любил выражаться, «железной рукой». За все пятнадцать лет службы на корабле он сталкивался со многими сложными ситуациями, которые и улаживал без излишнего шума и суматохи. Если учесть, что «Бретань» была французским судном, это действительно считалось огромным достижением, и начальство высоко ценило способности Дессара. Однако именно в этот день словно тысяча дьяволов объединилась против него. Для галльской гордости Дессара послужило малым утешением то обстоятельство, что даже совместная американо-французская бригада Интерпола и судовая служба безопасности так и не смогли найти хоть сколько-нибудь разумного объяснения невероятным происшествиям того дня.

Лица, ставшие участниками этих событий, были настолько известны, что газеты всего мира кричали о невероятной трагедии, но тайна так и осталась нераскрытой.

Что касается Клода Дессара, то он мирно ушел на покой и стал владельцем бистро в Ницце, где часто рассказывал любопытным клиентам о том зловещем ноябрьском дне.

Как вспоминал Клод, все началось с доставки цветов от президента Соединенных Штатов.

За час до отплытия черный лимузин с правительственными номерами подкатил к причалу реки Гудзон. Из машины вылез мужчина в костюме цвета маренго. Он держал в руках три дюжины роз сорта «Стерлинг силвер». Мужчина подошел к сходням и обменялся несколькими словами с Аленом Сэффордом, вахтенным офицером «Бретани». Цветы были торжественно переданы Жанену, младшему палубному офицеру, который и доставил их по назначению, а потом отправился на розыски Клода Дессара.

— Я решил, что вам следует знать об этом, — доложил Жанен. — Только что прибыли розы для мадам Темпл. От президента!

Джилл Темпл. За последний год ее фото постоянно появлялось на обложках журналов и во всех газетах от Нью-Йорка до Бангкока и от Парижа до Ленинграда.

Клод припомнил, что она занимала далеко не последнее место в опубликованном недавно списке наиболее почитаемых женщин мира. Американцы всегда стремились поднять какую-либо соотечественницу на пьедестал, и Джилл Темпл стала одной из таких героинь. Множество новорожденных девочек были названы в ее честь. Ее мужество и одер-

жанная с невероятным трудом победа, которая в итоге обернулась трагическим поражением, поразили воображение всего мира.

История великой искренней любви... помимо истинного чувства, содержащая все элементы классической драмы и трагедии.

Клод Дессар не очень-то жаловал американцев, но в этом случае рад был сделать исключение. Редко кем он так восхищался, как мадам Темпл. Она... и тут Дессар наградил ее высшим комплиментом, на который был способен. Она — поистине благородная женщина. Уж он позаботится о том, чтобы путешествие запомнилось ей на всю жизнь!

Заведующий хозяйством отвлекся от приятных мыслей о Джилл Темпл и вновь занялся проверкой списка пассажиров. Обычный набор — все те, которых американцы обычно именуют ВИП — очень важная персона*. Дессар ненавидел эту аббревиатуру особенно потому, что американцы имели совершенно варварские критерии оценки того или иного человека. Отметив, что жена богатого предпринимателя путешествует одна, он понимающе ухмыльнулся, поискал в списке имя Мэтта Эллиса, знаменитого чернокожего футболиста, и, обнаружив его, удовлетворенно кивнул.

Дессар не преминул также обратить внимание на то, что известный сенатор и Карлина Росса, латиноамериканская звезда стриптиза, чьи имена несколько раз появлялись рядом в газетных статьях, занимали соседние каюты.

Взгляд Дессара скользнул ниже. Дэвид Кеньон. Деньги. Огромное богатство. Он уже путешествовал на «Бретани». Дессар хорошо помнил Кеньона, вы-

* От англ. Very Important Person. — *Примеч. ред.*

сокого, красивого, загорелого мужчину со стройным тренированным телом атлета. Спокойный и немногословный, но обладает свойством внушать уважение окружающим. Клод поставил около его фамилии пометку «СК», что означало «стол капитана» — этот пассажир удостоился чести обедать с самим капитаном.

Клифтон Лоренс. Каюта зарезервирована чуть ли не перед самым отплытием. Дессар слегка нахмурился. Весьма деликатная проблема: что делать с месье Лоренсом?

В прежние времена никаких вопросов не возникло бы — этого человека немедленно усадили бы за стол капитана, где он, как всегда, развлекал бы всю компанию забавными анекдотами. Клифтон Лоренс — агент, представлявший когда-то множество самых великих звезд на театральном небосклоне. Но увы, теперь это в прошлом... Раньше месье Лоренс всегда занимал один из самых роскошных люксов, а на этот рейс забронировал одноместную каюту на нижней палубе: первый класс, конечно, но... И Клод Дессар решил воздержаться от каких-либо выводов, пока не дойдет до конца списка.

Один из представителей пришедшей в упадок королевской династии, знаменитый оперный певец и отказавшийся от Нобелевской премии русский писатель.

Раздавшийся стук в дверь прервал течение мыслей Дессара. Вошел Антуан, один из носильщиков.

— Да? Что? — спросил Клод.

Антуан недоуменно заморгал слезящимися глазами.

— Вы приказывали закрыть кинозал?

— О чем ты? — нахмурился Дессар.

— А я думал, вы. Кому еще это понадобилось? Несколько минут назад я пошел проверить, все ли в порядке. Двери были заперты, но похоже, кто-то там смотрит фильм.

— Мы никогда не показываем фильмы на стоянках, — твердо заверил заведующий хозяйством, — и двери всегда открыты. Я сам пойду взгляну.

При обычных обстоятельствах Клод Дессар занялся бы этим немедленно, но сейчас навалилось множество мелочей, как всегда одолевающих в последнюю минуту перед отплытием.

Имеющаяся в наличии сумма американских долларов еще не была подсчитана, кассир по ошибке дважды продал билеты в одну из лучших кают, а свадебный подарок, заказанный капитаном Монтенем, доставили совсем на другое судно. Капитан лопнет от злости. Дессар, остановившись на минуту, прислушался к знакомому рокоту мощных корабельных двигателей. «Бретань» медленно отвалила от причала и двинулась задним ходом в канал. Но Дессар тут же забыл обо всем, поглощенный неотложными проблемами.

Через полчаса его нашел Леон, старший стюард прогулочной палубы.

— Ну что еще, Леон? — нетерпеливо спросил Дессар.

— Простите, что беспокою, но, по-моему, вам лучше знать об этом.

— Да? — почти не слушая хмыкнул заведующий хозяйственной частью, целиком поглощенный деликатной задачей: как разместить всех почетных гостей за капитанским столом.

Капитан вовсе не принадлежал к светским людям, и для него было тяжким испытанием каждый

вечер вести изящную беседу и развлекать дам. Поэтому Дессару постоянно приходилось брать на себя нелегкую обязанность — подбирать не слишком раздражающее общество.

— Это насчет мадам Темпл... — начал Леон.

Дессар поспешно отложил ручку и, мгновенно насторожившись, поднял маленькие черные глазки.

— Говори!

— Я только что проходил мимо ее каюты и услышал громкие голоса и крик. Через дверь почти ничего не слышно, но она вроде бы повторяла: «Вы убили меня, вы убили меня!» Я подумал, что не имею права вмешиваться, но решил немедленно рассказать об этом вам.

— Ты правильно поступил, Леон, — кивнул Дессар. — Я сам проверю, все ли у нее в порядке.

Он посмотрел вслед уходящему стюарду. Невежливо! Неужели кто-то осмелился причинить неприятности такой женщине, как мадам Темпл?! Рыцарские чувства Дессара были глубоко уязвлены. Он надел форменную фуражку, мельком взглянул в зеркало и направился к двери. Но тут зазвонил телефон, и Дессар, секунду поколебавшись, все же поднял трубку.

— Клод? — раздался голос третьего помощника. — Ради Бога, пришли кого-нибудь в кинозал, пусть захватят ведро и швабру. Там все в крови.

Сердце Дессара ухнуло куда-то вниз. Так он и знал.

— Сейчас, — ответил заведующий хозяйством; повесил трубку, позвал матроса, отдал приказания и, подумав немного, набрал номер судового врача.

— Андре? Клод, — представился он, стараясь говорить как можно небрежнее. — Скажи, к тебе ни-

кто не обращался за помощью?.. Нет-нет, я не о таблетках от морской болезни... Не пришлось тебе, скажем, зашивать рану, останавливать кровотечение и тому подобное? Понятно... Спасибо.

Охваченный дурными предчувствиями, Дессар, закончив разговор, зашагал к каюте Джилл Темпл, но на полпути случилось очередное происшествие. Ритм движения огромного судна явно изменился. Глянув в сторону океана, Дессар заметил, что корабль подошел к плавучему маяку Эмброс, где оставит буксир и направится в открытое море. Но внезапно шум двигателей «Бретани» смолк. Судно остановилось. Произошло нечто из ряда вон выходящее.

Дессар поспешил к поручню и глянул вниз. Буксир подошел к грузовому отсеку «Бретани», и двое матросов начали перегружать багаж с лайнера.

Дессар увидел, как по шторм-трапу в маленькое суденышко спустился пассажир. Клод успел разглядеть только его затылок, но был уверен, что ошибся. Этого просто не может быть. Сам по себе тот факт, что кто-то покидает корабль подобным образом, пробудил у Дессара чувство смутной тревоги. Повернувшись, он поспешил в каюту Джилл Темпл. На стук никто не ответил. Он снова постучал:

— Мадам Темпл, это Клод Дессар, заведующий хозяйственной частью. Не могу ли я чем-нибудь помочь?

Молчание. К этому времени «система сигнализации» в душе Дессара бушевала вовсю. Инстинкт подсказывал: что-то неладно, случилась беда, и ужасное предчувствие говорило, что неприятности каким-то образом связаны с этой женщиной. Совершенно дикие, невероятные предположения теснились в мозгу Дессара. Она убита... похищена... или...

Клод взялся за ручку двери. Незаперто. Он медленно приоткрыл дверь. Джилл Темпл стояла спиной к нему в дальнем конце каюты, глядя в иллюминатор. Дессар открыл было рот, пытаясь заговорить, но что-то странное в неподвижной оцепенелости этой фигуры остановило его.

Он постоял, неуклюже переминаясь, не в силах решить, что лучше — уйти или остаться, но тут до него донесся нечеловеческий пронзительный вопль, словно исходящий от бьющегося в агонии раненого зверя. Не зная, что делать, ошеломленный приоткрывшейся ему глубиной чужого горя, Дессар потихоньку вышел, осторожно притворив дверь. Он подождал немного, прислушиваясь к бессловесным рыданиям, и, глубоко потрясенный, спотыкаясь, побрел к главной палубе, где находился кинозал. Матрос затирая шваброй кровавую дорожку, тянувшуюся от самых дверей.

«Господи, — подумал Дессар, — неужели еще что-то?..»

Он толкнул дверь — створки приоткрылись. Дессар оказался в просторном помещении, где могло разместиться шестьсот пассажиров. Зал был пуст. Повинуясь непонятному импульсу, Дессар подошел к аппаратной. Замок заперт. Только у двух человек были ключи — у самого Дессара и киномеханика. Клод открыл дверь своим ключом. На первый взгляд все тут было в порядке. Подойдя к двум стоявшим в центре проекторам, он притронулся ладонью к каждому. Один из аппаратов был еще теплым.

Дессар не поленился отправиться на нижнюю палубу и разыскать киномеханика, который поклялся всеми святыми, что не знает, кто еще совсем недавно был в кинозале.

Возвращаясь к себе, Дессар решил сократить путь и прошел через кухню. На его пути встал разъяренный шеф-повар.

— Взгляните-ка, — завопил он, — что наделал какой-то идиот! Попадись он мне только!

На мраморном столике стоял восхитительный свадебный торт, увенчанный изящными сахарными фигурками жениха и невесты. Кто-то раздавил голову невесты.

— И в этот момент, — повествовал Дессар завожженным завсегдатаям бистро, — я понял: должно случиться нечто ужасное!

Книга первая

Глава 1

Детройт в 1919 году был одним из самых богатых и процветающих промышленных городов мира. Первая мировая война закончилась, и Детройт сыграл значительную роль в победе союзных войск, поскольку именно его заводы снабжали фронт танками, тягачами и аэропланами. Теперь, когда угроза нашествия гуннов миновала, автомобильные заводы вернулись к производству мирной продукции, выпуская до четырех тысяч машин в день. Квалифицированные и неквалифицированные рабочие стекались сюда со всего света, чтобы найти работу, и приток итальянцев, ирландцев и немцев не ослабевал.

В числе новоприбывших были новобрачные — Пауль Темплархаус и его жена Фрида.

Пауль был учеником мясника в Мюнхене. Женившись на Фриде и получив приданое, он эмигрировал в Нью-Йорк, где на деньги жены открыл мясную лавку. Через несколько месяцев, почти разорившись, семья переехала в Сент-Луис, затем в Бостон и наконец в Детройт. Причем в каждом городе повторялось одно и то же: в эру процветания, когда люди не экономили на еде, а мясники и бака-

лейщики обогащались со сказочной быстротой, Пауль Темплархаус ухитрялся прогореть в любом месте, где открывал лавку. Он был хорошим мясником, но абсолютным профаном в бизнесе, и, по правде сказать, гораздо больше любил писать стихи, чем увеличивать капитал.

Пауль проводил долгие часы, подыскивая рифму, оттачивая слог, воплощая на бумаге поэтические образы. Свои творения он отсылал в газеты и журналы, но бессердечные издатели ни разу не напечатали даже строчки из его бессмертных произведений. Однако для Пауля подобные вещи значения не имели. Он отпускал товар в кредит любому, и жители всей округи знали: хочешь получить лучшее мясо бесплатно — иди в лавку Темплархауса.

Жена Пауля, Фрида, некрасивая женщина с невыразительным лицом, совершенно не разбиралась в мужчинах: до встречи с Паулем никто ни разу не пригласил ее даже на свидание. И вот появился человек, который сделал ей предложение, вернее, попросил ее руки у отца. Фрида умоляла родителей согласиться, но старика не нужно было долго уговаривать — он сам смертельно боялся, что дочь повиснет на нем тяжким грузом до конца дней. Отец даже увеличил сумму приданого, чтобы Фрида с мужем смогли уехать из Германии в Новый Свет.

Фрида полюбила мужа с первого взгляда — робкой, нерассуждающей любовью. Никогда раньше ей не приходилось встречать настоящего поэта. Худой, лысоватый, со светлыми близорукими глазами и мечтательным лицом, Пауль стал для нее всем. Только через несколько месяцев Фрида наконец поверила, что этот красивый молодой человек в самом деле принадлежит ей.